

Веселье, ну и веселье началось!

Уже на следующий вечер на сцене «Зала Счастья и Праздника» Хань Хаочунь внезапно почувствовал, что оказался в ловушке. Он и представить не мог, что Цяо Хуаянь окажется настолько мелочным. Тот напрочь проигнорировал предупреждение Ли Чэнюя и прямо по ходу выступления начал вставлять «репризы на злобу дня», вовсю потешаясь над Цинь Юэцзином и Цзян Чэньяном.

— Слушайте, ну и народ пошёл нынче, — разглагольствовал Цяо Хуаянь со сцены. — Взрослый мужик, а зовёт себя «Тётушкой». Ты мне хоть разок покажи эту свою «тётушку», а? Хотя погодите... у него же нужных функций для этого не предусмотрено!

Сказав это, Цяо Хуаянь так и покатился со смеху, косясь на стоящего рядом Хань Хаочуня. Он смотрел так, будто говорил: «Живо, подхватывай!»

Хань Хаочунь в этот момент настолько опешил, что напрочь забыл свои слова. Цяо Хуаянь прищурился и с размаху влепил напарнику кулаком в плечо. Удар был такой силы, что Хаочунь едва не потерял равновесие.

— Ты что, — процедил Цяо, — тоже на эту «Тётушку» глаз положил? Решил устроить «роман века» с большой разницей в возрасте, а?

— Ха-ха-ха! Фу-у! — взревел зал.

Зрители пришли в полнейший восторг. Никто не ожидал, что Лорд Хуа сегодня самолично спустится с небес, чтобы «диссануть» Цинь Юэцзина и Цзян Чэньяна. Отличный ход, решили они, хайп надо оседлать вовремя!

Хань Хаочунь потёр ушибленное место, глянул на отчаянно подмигивающего напарника, потом на беснующуюся публику и в душе тяжело вздохнул. Делать нечего, придётся подыгрывать этому безумцу, чтобы дотянуть номер до конца.

Он тут же придал лицу томно-влюблённое выражение и проникновенно ответил:

— Да как ты мог такое подумать! У меня же есть ты! Пускай снаружи реют флаги всех цветов, в моём сердце цветёшь лишь ты — мой единственный нежный цветок!

— А-а-а! — зал взорвался визгом и аплодисментами.

Реплика вышла настолько приторной и тошнотворной, что даже у самого Цяо Хуаяня волосы на загривке зашевелились. Но зрители были в экстазе — им только и подавай, чтобы эти двое на сцене «строили любовь».

Тем временем ученики, стоящие за кулисами, в недоумении переглядывались.

Ли Чэньюй ведь строго-настрого запретил помянуть Цинь Юэцзина и Цзян Чэньяна. Что же это их Лорд Хуа творит? Это же чистой воды бунт!

— Точно вам говорю: его вчерашний уход зрителей подкосил, — шёпотом пояснил один из учеников, явно попав в точку.

В самом зале Чжоу Шия и Дай Синь сидели с каменными лицами. Они были просто в шоке. Этот Цяо Хуаянь что, с цепи сорвался? С чего вдруг он попёр на Цинь Юэцзина и Цзян Чэньяна? У них же и вражды-то никакой не было!

Смотреть выступление дальше не хотелось. Подруги уже собрались было уходить, но стоило им подняться, как Цяо Хуаянь заметил это прямо со сцены.

— Эй, вы куда это? — выкрикнул он. — Неужто решили сбежать к своей «Тётушке» и «Дядюшке»? Ну уж нет, вернитесь! Неужто я, Лорд Хуа, хуже какой-то там «Тётушки»?!

Зал буквально закипел.

Все были поражены: Цяо Хуаянь сегодня явно перешёл все границы. Одно дело — вставить шутку ради хайпа, и совсем другое — нападать на зрителей в зале! Все тут же посмотрели на Чжоу Шия и Дай Синь.

Бедные девушки застыли под прицелом сотен глаз. Никогда в жизни им не было так неловко. Стиснув зубы, они были вынуждены молча сесть обратно.

Боже! Лорд Хуа сегодня точно сошёл с ума! Даже уйти не даёт!

Увидев, что фанатки вернулись на места, Цяо Хуаянь самодовольно выпрямился.

Зрители же вовсю гадали: что же такого натворили Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян, если даже всегда элегантного и сдержанного Цяо Хуаяня довели до такого состояния?

Гадать-то гадали, но вкус жареного «хайпа» чувствовали все. Свежатины! Да какая сочная!

Как и предсказывали скептики, «Зал Счастья и Праздника» не выдержал и с головой окунулся в эту затяжную войну всех против всех.

— Снимай! Снимай быстрее!

— Отправлю пацанам, пусть тоже заценят этот цирк!

***

На следующий день видео с выступлением Цяо Хуаяня дошло до адресатов. Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян посмотрели его одними из первых.

— Это он про нас, что ли?

Цинь Юэцзин, сидя в своём тихом дворике, ткнул пальцем в экран смартфона и недоуменно взглянул на Цзян Чэньяна.

Между ними и «Залом Счастья и Праздника» никогда не было тёрок. С какой стати этот разодетый павлин начал их поливать?

— «Тётушка нагрязнула», говоришь? — Цинь Юэцзин усмехнулся. — По-моему, это у него критические дни начались. Или просто с цепи сорвался, логики ноль.

Цзян Чэньян лишь развёл руками:

— Про нас, сомнений нет. А вот муха какая его укусила — бог весть.

Цинь Юэцзин задумчиво потёр подбородок.

— Раз он сам решил подставиться под удар... что ж, пускай не обижается. Хе-хе-хе!

Увидев это выражение на лице младшего брата, Цзян Чэньян понимающе улыбнулся. Похоже, сегодня список их целей на вечер пополнился ещё одним пунктом.

***

После того как Цяо Хуаянь, «звезда» первой величины из «Зала Счастья и Праздника», вступил в бой, у «Зала Льва и Тигра» словно второе дыхание открылось.

«Зал Счастья и Праздника» — величина в мире сяншэна огромная. И раз даже они начали «диссить» этих выскочек, разве это не показатель?!

Ясно же как день: парочка — люди гнилые, таланта ноль, да и в искусстве ни в зуб ногой. Иначе бы почтенные мэтры их так не чехвостили!

— Красота! Просто блеск!

Ту Синьда, сидя в чайной «Сад Цинь», отхлебнул тёплого чая и едва не подавился от смеха, глядя в телефон.

— Этот Цяо Хуаянь — просто находка! Раньше я думал, что он со своими длинными патлами позорит наш цех, а он, гляди-ка, какой молодец оказался! Красавчик, ха-ха-ха!

Сидящий напротив Сун Синьфан лишь хмурился. Его сердце было не на месте. Он не ожидал, что личная ссора «Льва и Тигра» с Цинь Юэцзином разрастётся до таких масштабов, втянув в себя артистов «Зала Счастья и Праздника».

Похоже, эта каша заварилась надолго...

***

В то же время в недрах «Зала Счастья и Праздника».

Ли Чэньюй, как глава труппы, уже знал о вчерашнем «инциденте». Он немедленно вызвал Цяо Хуаяня и Хань Хаочуня к себе «на ковёр» для приватной порки.

— Вы мои слова за пустой звук держите?! — Ли Чэньюй кипел от ярости. Ему казалось, что Цяо Хуаянь делает всё ему наперекор. Стоило главе отлучиться на вечер, как этот придурок наворотил дел!

— Я же имён не называл, — невозмутимо ответил Цяо Хуаянь.

— Ты за идиотов-то всех не держи! Сейчас любой встречный знает, что «Тётушка» и «Дядюшка» — это Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян. Думаешь, раз не назвал по паспорту, то никто не догадался?

— Да пускай догадываются! — Цяо равнодушно пожал плечами. — Раньше, что ли, коллеги друг друга не песочили? Мы и «Льва и Тигра» костерили будь здоров. Это же творчество, стёб, кто это всерьёз-то воспринимает?

Ли Чэньюй прижал ладонь ко лбу. Голова раскалывалась. Ему казалось, что чем популярнее становится Цяо Хуаянь, тем меньше в его голове остаётся мозгов. А гонора — хоть отбавляй!

— Наш «Зал» — это имя, это репутация! А Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян — просто новички. Нас же заплюют за то, что мы, такие великие, травим пацанов!

— Да какое там «травим»! Они со «Львом и Тигром» грызутся на равных, посмотри сам!

— Ты!..

Ли Чэньюй едва сдержался, чтобы не вклеить Цяо подзатыльник. Вдохнув поглубже, он процедил:

— Если старик узнает, он с тебя живьём кожу спустит!

Ли Чэньюй выложил главный козырь — упомянул отца, Ли Цзихая, который был учителем Цяо Хуаяня. Тот самый легендарный «Цзи» из дуэта «Цзицин».

Услышав об учителе, Цяо Хуаянь сделал вид, что осознал вину.

— Понял я, понял, брат. Не кипятись, я всё контролирую.

Сказав это и не желая больше слушать нотации, он схватил Хань Хаочуня за руку и пулей вылетел из кабинета.

— Да что ты там контролируешь?! — крикнул Ли Чэньюй им в спину и тяжело вздохнул. Нынешняя молодёжь стала совершенно неуправляемой!

Разумеется, Цяо Хуаянь и не думал слушаться. Пока учитель не прознал о скандале, он собирался выжать из ситуации максимум и всласть поиздеваться над Цинь Юэцзином и Цзян Чэньяном.

Как они посмели уводить его фанатов?! Жить надоело!

Хань Хаочунь, видя, что напарник закусил удила, лишь закатил глаза.

«Ну давай, жги. Только потом не ной, когда прилетит ответка».

***

Свято соблюдая принцип «око за око», тем же вечером Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян дали залп по позициям Лорда Хуа.

— Слушайте, я вот всё думаю: что это за «Лорд Хуа» такой? Что это за чудо-юдо? Он что, и впрямь возомнил себя нежным цветочком? — Цинь Юэцзин, стоя на сцене ночного клуба, брезгливо поморщился.

— Ну как же, он у нас — «Цветочный принц», благородный муж, титулованная особа! — пояснил Цзян Чэньян. Для наглядности он сложил ладони «ковшиком» под подбородком, изображая кавайную мордашку.

— Что?! «Цветочный побирушка»? Ты хочешь сказать, он просто вонючий нищий с паперти? — Цинь Юэцзин изобразил крайнее изумление.

— Да ну тебя! Совсем уши заложило? — Цзян Чэньян опустил руки и разочарованно махнул рукавом, мол, нет в тебе, брат, тяги к прекрасному.

— Ха-ха-ха!

Зал взорвался хохотом и аплодисментами. Предчувствия не обманули публику: эти двое не собирались подставлять вторую щёку и ударили по Цяо Хуаяню прямой наводкой.

Чжоу Шия и Дай Синь, сидя на диванчике, не смогли сдержать улыбок. Эти двое мстили красиво, хлётко и без лишних сантиментов.

— А ещё я слышал, — продолжил Цинь Юэцзин, — что этот Цяо Хуаянь со своим напарником, Хань Хаочунем, всю крутят шуры-муры ради хайпа. Как там это нынче модно... «шипперят» их, что ли? Ты знаешь, что это такое? — повернулся он к Цзян Чэньяну.

Цяо Хуаяня и Хань Хаочуня часто обвиняли в том, что их сценическое «кокетство» — лишь способ привлечь фанаток, хотя сами артисты это яростно отрицали. Сегодня Цинь Юэцзин решил ударить именно по этому больному месту.

— «Шипперить»? Конечно знаю! — подхватил Цзян Чэньян. — Это когда ты за кулисами за ручку держишься, а на сцене глазки строишь. Мы тоже так умеем!

С этими словами Цзян Чэньян внезапно протянул руку и нежно коснулся щеки Цинь Юэцзина. От этого жеста зал просто взвыл.

У Цинь Юэцзина от прикосновения тёплой ладони сердце на миг пропустило удар. Он посмотрел в глаза Цзян Чэньяну и медленно улыбнулся. А Цзян Чэньян смотрел на него — открыто и весело.

Этот мимолётный момент «взгляда длиною в вечность» заставил фанаток визжать от восторга.

Затем Цинь Юэцзин, посмеиваясь, мягко убрал руку Цзян Чэньяна, но не выпустил её, а крепко сжал в своей, тайно сдавив пальцы. Цзян Чэньян вскинул брови — а напарник-то у него с характером!

— Так вот, я что думаю: если уж вы строите из себя парочку ради рейтинга, так имейте смелость признаться! А то строить любовь, а потом клясться в вечной дружбе — это же как в той поговорке про девицу и вывеску над дверью...

— Про какую такую вывеску? — с любопытством уточнил Цзян Чэньян.

— Ну, про ту, которая и в дамки метит, и святую невинность из себя строит... Тьфу! — Цинь Юэцзин картинно сплюнул в сторону и махнул рукой. — Не заставляйте меня продолжать, слова уж больно грязные!

— Ха-ха-ха! Красава! Давай ещё! — заулюлюкал зал.

***

На следующий день. Театр «Зала Счастья и Праздника».

В гримёрке несколько учеников с ужасом наблюдали за Цяо Хуаянем. Тот вцепился в телефон, помрачнел от ярости и ледяно усмехнулся. Он смотрел видео с вчерашней «лекцией о шипперстве» от Цинь Юэцзина и Цзян Чэньяна.

Прерывистый, жутковатый смех Цяо заставил учеников всерьёз опасаться за его рассудок.

Хань Хаочунь тоже не на шутку встревожился и уже хотел было подойти, чтобы успокоить друга.

Но не успел он сделать и шага, как Цяо Хуаянь резко вскочил, с грохотом отшвырнул стул и взревел на всю гримёрку:

— Да я их бабку за ногу!!!

Все так и присели. Похоже, удар пришёлся точно в цель.

Вечером Цяо Хуаянь вылетел на сцену как ошипанный, но гордый боевой петух, волоча за собой Хань Хаочуня.

Весь номер превратился в сплошной поток яда в адрес Цинь Юэцзина и Цзян Чэньяна. Цяо тараторил как заведённый, почти не давая вставить слова напарнику. Хань Хаочунь превратился в безмолвную декорацию — номер едва не стал монологом сумасшедшего.

***

С вступлением «Зала Счастья и Праздника» в войну, плотину окончательно прорвало. Мелкие труппы и одиночки посыпались в перепалку как горох. Кто-то твердил, что Цинь Юэцзин — безродный выскочка, кто-то кричал, что «айдол-сяншэн» — это плевок в лицо искусству. Все старались откусить кусочек от пирога хайпа.

Казалось, Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян оказались в кольце врагов. Весь мир ополчился на них.

И тут внезапно наступила тишина.

Парочка замолчала.

Неужели сдались? Фанаты заволновались и бросились в соцсети, заваливая их страницы словами поддержки.

«Тётушка, Дядюшка, держитесь! Племянницы за вас горой!»

«Разнесите этих завистников, сил нет это слушать!»

«Лорд Хуа, во что ты превратился?! Позор!»

«Это страница Тётушки, фанаты Цяо Хуаяня — брысь отсюда!»

Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян посмотрели на комментарии, переглянулись и... рассмеялись.

Означало ли их молчание поражение? Конечно нет. Это была тишина перед бурей.

Раз уж вся нечисть вылезла на свет божий, грех не прихлопнуть всех разом. Как говорится, одним махом — семерых побивахом. Ловля на живца прошла успешно!

<http://bllate.org/book/17504/1662971>